

Ему подали тарелку с едой, и он с жадностью набросился на нее, так как не ел с тех пор, как его "отправили обратно".

Он проигнорировал большинство разговоров, о которых говорили остальные, просто наслаждаясь теплом, когда слышал так много знакомых голосов.

"Ты был довольно тихим Гарри", - Ремус посмотрел в его сторону, - "Я бы подумал, что ты хочешь услышать, что происходит".

"Никто не посчитал нужным послать мне хоть одно чертово письмо". Он окинул взглядом всех сидящих за столом.

Джинни, которая только что поняла, что находится здесь, отвернулась от него. Сириус и Ремус выглядели несколько овечками из-за раздражения Гарри, а Молли выглядела опечаленной этим.

"Очевидно, ничего важного не произошло", - сказал он с сарказмом, - "Не похоже, что министр считает меня сумасшедшим за то, что я сказал, что Волдеморт вернулся".

Несколько человек за столом вздрогнули при этом имени.

На взгляд Сириуса и Ремуса, Гарри закатил глаза.

"Только не говорите мне, что так и было на самом деле".

"Так и есть", - жестко сказал Ремус, - "Министерство придерживается позиции, что ты либо бредишь, либо лжец, который хочет больше славы".

"За четыре года я держал в руках Пламелный камень, убил мечом василиска, могу создать телесного патронуса и выиграл Тривизардный турнир", - протараторил Гарри, как список продуктов, - "Единственный способ стать более известным - это убить Гитлера и трахнуть Елену Троянскую".

Молли выглядела скандальной при последнем слове, а Сириус подавил смешок.

"Как бы то ни было, Гарри, - сказал Ремус, на его лице появилась небольшая ухмылка, - это серьезно... Заткнись, Падфут, - он насмешливо посмотрел на Сириуса, который собирался произнести еще одну шутку про имя, которая ему очень нравилась, - они сместили Дамблдора с нескольких постов, потому что он открыто заявил, что верит тебе. Они изображают тебя лжецом, а Дамблдора - как будто он начал сходить с ума от старости".

"Спасибо, что рассказал мне, Муни", - сказал он, приподняв бровь, - "Мои предполагаемые друзья не могли предупредить меня об этом в письме?"

"Дамблдор сказал", - попытался сказать Ремус, но его прервал Гарри.

"Я видел, как Седрик умер у меня на глазах", - прорычал Гарри, - "Убит Червехвостом", - сплюнул он, - "Я говорил вам двоим не убивать его, и посмотрите, где мы сейчас".

Сириус и Ремус оба выглядели неловко.

"Мне нужно было с кем-то поговорить", - продолжал он, - "Любой бы помог. Но вы двое, Гермiona и Рон, - у него на мгновение перехватило дыхание, - ни черта не сделали".

"Я не понял", - попытался сказать Сириус.

Гарри поднял руку, чтобы остановить его.

"Я пытался забыть об этом", - сказал Гарри, видя, как это терзает Сириуса, - "Но мне нужно, чтобы ты рассказал мне, почему ты послушал профессора Дамблдора".

"Я не понимал, как ты относишься к кладбищу", - тихо сказал Сириус, а затем посмотрел на остальных за столом, - "Вы хотите перенести этот разговор в более уединенное место?".

Гарри пожал плечами и кивнул.

Сириус встал из-за стола и жестом попросил Гарри и Ремуса выйти за ним из комнаты.

Гарри последовал за Сириусом, уже зная, куда они пойдут.

Библиотека Блэков и кабинет Лорда были двумя самыми защищенными помещениями в доме: за дверями стояли ключи от Лорда и наследника, а доступ к ним разрешался только им двоим.

Гарри услышал треск призрака и резко дернулся, едва не выхватив свою палочку.

Он увидел, что Фред и Джордж ухмыляются ему.

"Привет, Гарри", - сказали они оба, - "Не думал, что ты придешь так скоро".

"Не время, мальчики", - твердо сказал Сириус, - "Мне нужно поговорить с Гарри".

Двое рыжеволосых, казалось, сменили позу, более пристально глядя на Гарри.

"Мы понимаем, Падфут". сказали они, прежде чем исчезнуть.

"Этим двоим только что исполнилось 17 лет, и они используют магию и аппаратируют при любой возможности", - объяснил Сириус, - "Довели Молли до ручки". Он усмехнулся, прежде чем они достигли места назначения.

Сириус достал свою палочку и пробормотал заклинание, отпирая дверь кабинета Лорда, и нажал рукой на руну на передней части двери.

Гарри почувствовал знакомый пульс, и дверь распахнулась.

Они вошли втроем, и дверь с грохотом захлопнулась.

Гарри узнал и вспомнил эту комнату. Много из того, что он узнал о семье Блэк, было получено из дневников предыдущих лордов, которые были доступны их преемникам для руководства.

Арктур Блэк был предыдущим лордом Блэком, а Сириус формально оставался наследником. Арктур заставил общественность думать, что Сириус был официально лишен наследства, но это была уловка, чтобы обеспечить политическое выживание Блэков, независимо от того, на чьей стороне будет триумф.

После смерти Сириуса Гарри стал следующим в очереди, так как был наследником этого человека и внуком младшей сестры Арктура, Дорей Поттер, урожденной Блэк.

"Ты хотел поговорить?" Сириус сказал: "Теперь мы можем уединиться". Он жестом указал на них троих.

Гарри кивнул и сделал глубокий вдох, пытаясь сформулировать, что лучше сказать.

"Что происходит?" Он спросил: "Что все это значит? Орден Феникса, борьба с Волдемортом, что все это происходит?".

Сириус и Ремус объяснили все происходящее, то, что Гарри уже знал раньше, но ему нужно было знать, почему он знает определенные вещи.

"А как же Дамблдор?" спросил он, "Почему он не предупредил о том, что произошло?".

"Мы не знаем, Гарри", - извиняюще ответил Ремус, - "Возможно, он хотел, чтобы ты не мучился

этим летом".

"Вместо этого я переживал, что Петтигрю убил Седрика". Гарри уставился на Ремуса и Сириуса.

Оба они снова выглядели неуютно.

"Где Рон и Гермиона?" спросил он, меняя тему.

Сириус моргнул от смены курса.

"Мы прошли мимо них сюда", - сказал он, указывая в общем направлении, в какой комнате ждали двое.

Гарри не хотел разговаривать с ними в данный момент. Гермиона умерла нехорошо, а Рон был тем, кто все испортил в первую очередь.

"Ты хочешь поговорить с ними?" спросил Сириус, начиная идти к двери, - "Я могу временно впустить их..."

Прежде чем он успел открыть дверь, Гарри схватил его за рубашку и с силой потянул назад, пуговица оторвалась от резкого рывка.

"Что..." удивленно сказал Сириус.

"Я не хочу сейчас разговаривать ни с кем из них", - твердо сказал Гарри, - "Они не присылали мне писем и вообще не пытались со мной поговорить".

"Гарри, - мягко сказал Ремус, пытаясь быть успокаивающим присутствием, - они твои друзья. Им сказал Дамбл...", - прервал его Гарри.

"Мне плевать на Дамблдора или что он там говорит", - прорычал Гарри, не обращая внимания на то, что двое мужчин вздрогнули от его тона, - "Я нуждался в них, и когда я нуждался в них больше всего, они... их не было. не было". прорычал он.

Сириус и Ремус замолчали, причем Ремус заметно напрягся в своей позе.

Ремус ни на секунду не задумался о том, что Сириус не был предателем, когда впервые услышал о смерти Джеймса и Лили. Он жалел, что не мог оказаться перед Сириусом во время полнолуния - вот как сильно он ненавидел этого человека на протяжении почти тринадцати

лет.

Когда в Ордене заподозрили предателя, он видел, как Джеймс раз или два посмотрел на него. Этот взгляд заставил его усомниться во всем, в собственной состоятельности как личности. Один из немногих людей в мире, которые называли его другом, сомневался в нем, возможно, потому, что он был оборотнем. Так много детей и семей было уничтожено монстрами, которые выпустили зверя поиграть во время войны. Даже Марлин, невеста Сириуса, погибла вместе со всей своей семьей, когда их поместье штурмовали Пожиратели смерти и оборотни.

Ремус мог понять гнев Гарри на то, что его друзья слушали Дамблдора вместо того, чтобы помочь ему, когда он в этом нуждался.

"Я не хочу с ними разговаривать, - повторил Гарри, - по крайней мере, не сейчас. Есть ли здесь место, где я могу поспать?"

"Комната моего брата, Регулуса", - ответил Сириус, его голос слегка дрогнул при упоминании имени брата, - "Она немного пыльная, но ты сможешь уединиться".

Гарри кивнул в знак благодарности.

"Было ли что-нибудь еще, Гарри?" спросил Сириус, - "Не бойся просить о чем угодно. Мы здесь для тебя, даже если мы все испортили этим летом". Он указал на Ремуса и себя.

Гарри только покачал головой.

"Ничего, - сказал он просто, - я просто хочу спать. Дементоры были достаточно плохи".

Сириус слегка дернулся при этих словах.

"Я знаю", - сочувственно ответил он, - "Я знаю".

Затем Сириус слегка выпрямился.

"Я провожу тебя в комнату". сказал он, идя к двери, чтобы выйти из комнаты.

Гарри последовал за ним, а Ремус сказал, что будет внизу.

Гарри и Сириус дошли до комнаты, которую Сириус открыл, но обнаружил в ней Кичера, который занимался Мерлин знает чем.

"Кричер!" огрызнулся Сириус на эльфа, - "Что ты здесь делаешь?".

"Кречер убирает комнату мастера Регулуса", - прохрипел эльф, глядя на Сириуса, - "Почему бедный мастер Регулус не мог жить, а предатель крови мастер умер?". пробормотал он про себя.

"Вон из комнаты." приказал Сириус.

Кречер оскалится, но послушался, глядя на Гарри, который стоял рядом с Сириусом.

"Кречер не знает, кто это", - пробормотал он про себя, - "Выглядит как друг предателя крови, но чувствует себя Хозяином".

Сириус бросил на Гарри странный взгляд.

"Ты можешь им командовать?" озадаченно спросил Сириус.

Очевидно, меня все еще признают либо наследником Блэков, либо Лордом. подумал Гарри.

"Кречер", - приказал он, - "Садись в кресло".

Кречер посмотрел на Гарри, когда тот вынужден был сесть.

"Это Гарри Поттер, Кричер", - сказал Сириус, последнее слово было наполнено презрением, - "Он мой крестник и внук тети Дорей".

Кречер, казалось, слегка изменился, став менее враждебным по отношению к Гарри.

"Поттер полукровка, как крестник хозяина", - ворчал старый эльф, - "Но у него кровь Блэков".

"Возможно, он признает тебя моим наследником", - подумал Сириус вслух про себя, - "Это облегчит ситуацию". Он замолчал.

Кикимер с треском исчез из комнаты.

Сириус посмотрел на Гарри.

"Мне нужно спуститься вниз, - объяснил Сириус, - дела по приказу. Я расскажу тебе все, что смогу. Как я уже говорил, Гарри, - он положил руку на плечо Гарри, - мне жаль, что меня не было рядом с тобой, и когда я пошел за Червехвостом, и этим летом. Я сделаю все, что смогу. Обещаю".

Гарри кивнул и обнял Сириуса.

"Я знаю, Падфут. Мои родители выбрали хорошего человека в крестные".

"Ха", - засмеялся Сириус, - "Ремус был бы лучшим, чем я".

Гарри лишь добродушно усмехнулся на это.

"Я серьезно", - сказал Сириус, прежде чем усмехнуться над непреднамеренным каламбуром, - "Я - веселый дядя, а Ремус - приверженец благоразумия и ответственности". Он рассмеялся.

Сириус вышел из комнаты и повернулся к Гарри.

"Спрашивай меня о чем хочешь, неважно, в какое время и о чем. Хорошо?"

"Конечно, Падфут".

Сириус кивнул и исчез из виду.

Гарри бросил Окклюменцию и подошел к кровати, хмурясь на состояние комнаты.

'Уборка комнаты', блин. подумал он.

Он вытянул руку и наложил беспалочковые очищающие чары, убрав часть пыли.

Его сырая сила позволяла ему вливать в заклинание избыточное количество магии без усталости, даже если заклинание не было правильно сформировано палочкой.

Но его магия все еще казалась немного вялой. Менее плавной. Нужно было подождать и посмотреть, сколько времени потребуется, чтобы его магия полностью стабилизировалась после удаления крестража.

Сняв очки и протерев глаза, он лег на кровать и погрузился в транс Окклюменции, чтобы сформулировать, что он планирует делать. У него уже был готов план, но уточнение деталей не повредит.

"Ты заметил, как он себя вел, Падфут, не так ли?" спросил Ремус.

Сириус кивнул, потягивая из стакана огненное виски.

Двое мужчин допоздна сидели на кухне, все остальные спали.

Собрание Ордена закончилось, и двое поговорили с Роном и Гермионой о том, что Гарри не хочет с ними разговаривать, и те явно не очень хорошо восприняли это.

Гарри вел себя иначе, чем в конце учебного года. Он стал более саркастичным, раздражался по любому поводу и был резок, когда говорил о своих друзьях.

Сириусу не понравилось выражение лица Гарри, когда он говорил о Роне и Гермионе. Этот гневный взгляд напоминал ему другого черноволосого подростка в очках.

Взгляд Джеймса, когда он сказал своему лучшему другу, что посоветовал Снейпу пойти в Визжащую хижину, чтобы засунуть туда свой клюв и чему-то научиться, преследовал его.

Он просто сбежал из дома, его тетя Дорей и дядя Чарлус приняли его без вопросов. Джеймс стал его братом по крови, а не просто дальним кузеном, который, как оказалось, был его лучшим другом.

Снивеллус узнал о случившемся от Регулуса. Это был небольшой скандал, что наследник Блэков сбежал из дома, чтобы жить с другой чистокровной семьей, даже если они были его родственниками.

Но этот жирный ублюдок решил подколоть его. Как может кто-то чего-то стоить, если его собственная семья отвергла его? Неужели с ним что-то не так, ведь он был единственным Блэком в своем поколении, не считая Андромеды, который не ненавидел маглов и магглорожденных?

Сириус хотел, чтобы этот урод пострадал, поэтому он сказал ему пойти в Визжащую хижину, чтобы удовлетворить свое любопытство. То, что сказал ему Джеймс, было одним из многих ужасных воспоминаний, которые Азкабан счел нужным выжечь в его сознании.

"Твоя семья гордилась бы тобой".

Джеймс рисковал своей жизнью, чтобы спасти ублюдка Северуса Снейпа, не потому, что Снейп стоил того, чтобы рисковать своей жизнью, а потому, что это был Ремус.

Ремуса казнили бы, а Дамблдора сняли бы с поста директора, если бы ученика укусил или разорвал на части оборотень.

Дамблдора сочли бы глупцом и рискованным для студентов, как раз когда Волшебная Британия надеялась, что он защитит их от могущественного Темного Лорда.

Однако все обошлось. Никто не пострадал, и Ремус был в безопасности.

Но из-за его поступка с Мародерами чуть не покончили.

Ремус не разговаривал с ним неделями, а Джеймс был очень замкнут и не раз обращался к нему как к "наследнику Блэка".

Облажался один раз - нет. Я облажался дважды - нет. Я сделал это три раза. подумал он, выслушав Ремуса.

Он убедил Джеймса и Лили использовать Питера в качестве хранителя секретов, только чтобы передать их Волдеморту. Вместо того чтобы позаботиться о Гарри, он отправился разрывать своего бывшего друга на части, а затем был брошен в Азкабан, считаясь худшим из членов своей семьи.

Его брат был Пожирателем смерти, его кузина Белла, его родители и дядя финансировали их, а Нарцисса вышла замуж за одного из них. Но его запомнили как худшего: он "предал" Поттеров, семью, которая приняла его, когда его семья "изгнала" его. Предположительно, он убил десятки маглов и своего друга. Он жалел, что не читал газет, столько теорий и предположений о его злодеяниях: "Главный лейтенант Темного Лорда, которого уважают даже больше, чем Беллатрису Лестрейндж, сумасшедший, который довел двух людей до безумия".

Змея среди львов. Вот как его называли.

"Он был похож на Джеймса, когда говорил о своих друзьях". Сириус сказал, сделав глоток виски, наслаждаясь ожогом.

"Тебе нужно забыть об этом, Сириус", - добродушно сказал Ремус, - "Это была ошибка с твоей стороны, и мы тебя простили".

"Это нелегко", - ответил Сириус, - "Азкабан дает тебе то, чего ты не хочешь, и забирает то, что ты не хочешь отдавать".

Ремус кивнул в знак понимания.

"Он не доверяет Дамблдору". Сириус добавил.

"А мы бы доверяли, если бы были в его ситуации?" Ремус спросил: "Дамблдор дал мне шанс на будущее. Я никогда этого не забуду. Но он совершил ошибку, решив, что было бы разумно отрезать Гарри от нас и его друзей".

"И это было ошибкой с нашей стороны - согласиться с этим, как мы это сделали". добавил

Сириус.

Ремус кивнул на слова Сириуса, чувствуя себя таким же виноватым.

"А что будет, если его исключат?" спросил Ремус.

"Маловероятно", - фыркнул Сириус, - "Не смотри на меня так, Ремус, это старит тебя". Он раздраженно добавил: "Я знаю, насколько это серьезно. Но у Гарри есть две вещи, с которыми Министерство ничего не может поделать".

"И что же это?" спросил Ремус.

"Наследник двух знатных домов". Сириус сказал просто.

Ремус поднял бровь на слова своего друга.

"Двух?"

Сириус кивнул.

"Кикимер послушался его приказа, то есть он уже признан моим наследником, даже если технически я еще не "лорд Блэк". Меня еще не привели к присяге".

"Но как ему поможет то, что он является наследником и Поттера, и Блэка?" спросил Ремус, нахмурившись: "Я не понимаю законов о наследовании так, как ты".

"Есть пункт для последнего выжившего члена благородного и древнего дома", - усмехнулся Сириус, - "Вы можете нарушить Статут секретности, если вам или вашему кровному родственнику угрожает смертельная опасность со стороны маглов".

"Однако на него и его кузена напали дементоры". сказал Ремус, прежде чем принять понимающий вид.

"Они скажут, что он лжет".

Сириус кивнул.

"Они бросили меня в Азкабан без суда и следствия. Но если станет известно, что он наследник обоих, в частности Блэков, это будет выглядеть как кража у Малфоя, который пытается выставить наследника Блэков преступником".

Ремус посмотрел на Сириуса совершенно другими глазами.

"Ты ведь давно об этом думал, не так ли?".

Сириус только пожал плечами.

"У моего деда были подозрения насчет Люциуса Малфоя", - объяснил он, - "Он хорошо ладил с Абракxасом, но не доверял его наследнику".

"Твой дед рассказал тебе это?" недоверчиво спросил Ремус.

Сириус покачал головой.

"Нет. Я прочитал его дневник в кабинете Лорда. Я планировал все сжечь, но мне было скучно и нужно было что-то почитать. Он, конечно, сволочь, но не настолько, как я думал".

Арктур Блэк был одним из лучших политических игроков своего поколения во всей Европе. У него были планы сместить Волдеморта таким, какой он есть, в случае, если война обернется против него. Полукровкой из разбитого, дряхлого рода инбредных, у которых заслуженно отобрали место Благородного и Древнего Дома.

Сам Арктур играл на обеих сторонах, делая все возможное, чтобы Черные выжили в шторме, поглотившем Британию. Но одно оставалось неизменным в дневнике его деда.

Ненависть к Дамблдору.

Это не было типичным "грязнокровки и предатели крови - отбросы", как у многих чистокровных приверженцев. Арктур боролся против Гриндельвальда в политическом спектре, видя в нем угрозу своей семье и культуре, тем более что многие магглорожденные и полукровки, выросшие в маггловском мире, стекались под знамена Гриндельвальда, их привлекал призыв разрушить старый мир и построить новый, лучший.

Арктур считал Дамблдора пособником, с чем Сириус не был согласен, но Арктур не был идиотом, полным ненависти, который желал смерти грязнокровкам, он просто считал себя лучше их.

Кажется, я знаю, откуда у меня высокомерие. подумал он.

"Но в любом случае, - продолжил Сириус, - мой дед не хотел рисковать тем, что основная линия вымрет и регентом станет Малфой. Он уже проверил законы о наследовании, испытаниях и прочих вещах. Обе фракции в Визенгамоте будут беспокоиться о попытке кражи линии, а также о том, что наследник станет мишенью для дементоров. Или, - добавил Сириус, - ты

можешь придумать какую-нибудь чушь о том, что на него напали маглы, и он использовал первое попавшееся заклинание, я не знаю".

Ремус просто откинулся на спинку стула, слегка расслабившись.

"Значит, у нас есть более чем один путь, - размышлял он, - нам нужно поговорить об этом с Дамблдором".

Сириус кивнул, затем взял свой стакан и выпил остатки виски.

"Мерлин, у моей семьи был отличный вкус в виски, даже если они были полусумасшедшими".

"А ты нет?" спросил Ремус.

Сириус откинул голову назад и рассмеялся, наслаждаясь моментом, когда он остался наедине со своим другом.

"Ты не ошибаешься, Муни", - усмехнулся он, - "Ты не ошибаешься".

Двое мужчин разошлись, Ремус вернулся в свою квартиру, а Сириус - в свою спальню.

Сириус добрался до своей комнаты и разделся, улегшись на пол с несколькими одеялами. Он спал на рваном матрасе, который впивался в него почти 13 лет, пол казался ему любовным лакомством. Кровать казалась слишком мягкой, он чувствовал, что тонет.

Взмахнув палочкой, чтобы выключить лампу, он закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2974723>